

И враг, и мы были поражены могущественным выступлением Ли Кана.— Мы не заботимся о том, в каких богах верят ваши маги. В наших сердцах есть только один бог! Это Махараджа Дракула! Все остальные боги — ложные! Ваш Дормамму — всего лишь легендарный бог-демон. Монстр! Наша дверь не пробита даже ракетами! Попробуйте, если сможете! — прорычал часовой в вентиляционное окно.— Отступите! Позвольте мне увидеть, настолько ли эта дверь прочна, что даже я не смогу её открыть, — сказал Казиллас, подходя к стальной двери.— Вау, отступите, ваш инструктор собирается продемонстрировать свои приемы, и смотрите внимательно. Это редкий случай для изучения, давайте посмотрим, что такое мастерство, — хлопнул в ладоши Ли Кан, указывая фанатам отступить. Фанаты воодушевились и внимательно наблюдали, как их наставник совершает великое колдовство. Казиллас поднял руку, закрыл глаза, сконцентрировал магическую силу в ладони, и вдруг в его руке появился огненный шар, похожий на маленькое солнце. Огненный шар, казалось, был живым, медленно пульсируя, и вскоре стал больше, чем Икер Казиллас.— Хи! — ударил Казиллас огненным шаром по стальной двери, — Бум! — Огненный шар взорвался, и мощная ударная волна распространилась от центра двери, разрывая на куски всё в радиусе действия. Все вампиры были отброшены в воздух, а стальная дверь грохнулась, оставив на месте своего пребывания огромную дыру. Под действием огромной силы стальная дверь вращалась и вылетела наружу, отрубив головы двум вампирам, и вконец врезалась в другую стену. Два вампира превратились в туман и устремились к Казилласу.— Маленькие трюки! Северный ветер бездны! Пусть он звучит! — вокруг Казилласа поднялся холодный ветер, развеяв туман, и два вампира, страдая от тяжелой тифозной лихорадки, были вынуждены появиться. Только тайное магическое серебряное копье пронзило кровавый горшок. Оставшийся вампир оказался раненым часовым. Ли Кан встал ногой на горло часового и спросил: — Скажи, этот священный гримуар у вас здесь?! В глазах часового мелькнуло выражение удивления: — Конечно! Это самая важная книга нашего клана, величественная! Но она бесполезна для вас магов, зачем вы хотите мобилизовать людей, чтобы забрать её? — Священный гримуар принадлежит мне! Ты, ублюдок, скажи мне! Где гримуар? Где он? — Ли Кан схватил ножку стола и вставил её в живот часового. — Не говори! Я просто воткну тебя, наконец, в зеркальное измерение, где тебя окружают свежие плоть и кровь, но ты не можешь отведать ни капли, рано или поздно ты будешь голодать и сойдешь с ума, превратившись в кровавого берсерка без мозгов, но ты все равно не сможешь получить ни капли крови, и в конце концов превратишься в мумию, скажи! Где магическая книга?! Часовой не испугался раны на животе, а испугался угрозы Ли Кана: — Дальше есть огромная пещера, ведущая к земле. Наш святой патриарх Маршалл охраняет её лично, и вы все умрете там. В его руках, хахаха... Не дав часовому шанса продолжить, Ли Кан поднял руку и вставил ножку стола в сердце часового. Черная кровь брызнула из семи отверстий часового, и черная кровь медленно стекала с трупa.— Наша цель в пещере. Этот Маршалл — их патриарх. Именно он забрал у меня гримуар. Я хочу предупредить вас, он очень злой и очень могущественный. Почему бы вам не развязать мои оковы, и мы будем сражаться бок о бок! — Ли Кан подошел к Казилласу и высказал свое предложение. Казиллас подумал немного, затем покачал головой и сказал: — Все еще невозможно, даже если Маршалл такой могущественный, как ты сказал, мы справимся с этим, ты и Джилл можете остаться здесь, и когда мы получим гримуар, мы развяжем ваши оковы, старый друг, я готов разделить эту славу с тобой, мы можем призвать Дормамму вместе, ты так думаешь? Ли Кан нахмурился, — Проклятье, я действительно хочу воткнуть горящее красное дерево в сердце Маршалла, но ради общего дела я готов пожертвовать этим шансом мести.— Спасибо за понимание, старый друг. Я позабочусь о твоём желании мести и постараюсь сохранить жизнь Маршалла как можно больше. Не волнуйся. — Казиллас похлопал Ли Кана по плечу утешительно.— Тогда я благодарю вас, но я все еще хочу напомнить вам, что Маршалл действительно могущественный, будьте осторожны. — Ли Кан снова беспокойно напомнил. Казиллас кивнул и повёл фанатов, чтобы продолжить продвижение по театру. Ли Кан посмотрел на Джилл и сказал добродушно: — Сестра Джилл, мне жаль насчет Саши.— Заткнись! Ты не заслуживаешь

упоминать её имя. Ты совсем не понимаешь нашей ситуации. Саша и я были сиротами с детства. Мы скитались по улицам вместе. Мы клялись, что никогда не оставим друг друга, но ты забрал её от меня. Ты забрал всё смысл моего существования! Я тебя ненавижу! Ты забрал единственного человека в этом мире, который заботился обо мне! — Джилл присела на землю, слёзы текли по её щекам. — О, моя дорогая сестра Джилл, мы были в противостоянии в то время, и мне пришлось сделать это неправильное дело. Я не прошу тебя простить меня. Теперь, поскольку мы на одной стороне, я не хочу видеть тебя таким грустным, если ты должна иметь смысл жизни, то он перед тобой, я — смысл твоей жизни, я забрал твою сестру, у тебя есть право на месть, я абсолютно признаю это. — Ли Кан сказал мягко. — Конечно! Я хочу мести! Я вырву твоё сердце! — Джилл превратила свою горечь в силу, она бросилась хватать Ли Кана за шею, но тут же вспомнила предупреждение Казилласа, и в конце концов не осмелилась это сделать. Хотя Джилл не осмелилась убить Ли Кана, её злобный взгляд казался пронзающим Ли Кана. Если бы это был обычный человек, он не смог бы выдержать это долго, но Ли Кан не обращал на это никакого внимания. — Да, теперь ты охотник за мести и хочешь охотиться за моей жизнью, но ты когда-нибудь думала, что если я умру так легко, твоя жизнь снова потеряет смысл? Ты начала с этого простого и наивного, что ты можешь получить от мести? Счастье? Освобождение? Я думаю, что тебя ждет только пустота. — Ли Кан закурил и сказал с полужакрытыми глазами. — Это твоя молитва о пощаде? Мне все равно, я убью тебя рано или поздно, не сейчас, но рано или поздно, я возьму реванш! — Джилл разозленно закричала. — Не так возбуждайся, я просто пытаюсь рассуждать, если ты всегда стоишь в перспективе мстителя, как меч Дамокла, висящий над моей головой, то я буду вынужден заботиться о тебе, есть хорошая поговорка, ты заботишься о своих врагах больше, чем о своих друзьях! Джилл, то, что тебе нужно, — это не просто выплеск, а изысканная месть. — Ли Кан сказал соблазнительно. Джилл вытерла слёзы и сказала с очевидным колебанием: — Чепуха, месть — это месть, что такое простое и изысканное? Я думаю, ты пытаешься обмануть меня, чтобы я отказалась от идеи мести! Ли Кан встал, безнадежно качая головой, как добрый и терпеливый учитель, обучающий упрямого ученика. — Моя дорогая Джилл, ты все еще не понимаешь, что изысканная месть, о которой я говорю, на самом деле ситуация, выгодная и тебе, и мне. У меня есть враг, как ты, который может держать меня в тонусе, ищу силу, чтобы укрепить себя, ты на самом деле становишься катализатором для моего роста. — Ли Кан сказал с улыбкой. — Но что это мне дает? — Джилл была поражена, не ожидая, что идея Ли Кана будет такой уникальной, но маги — это группа людей с другим способом мышления, так что такое странное мнение не удивительно. — Глупый мальчик, ты можешь получить лучшую выгоду, ты можешь получить цель, и эта цель — это я, ты должен найти способ стать сильнее меня, движимый местью, ты станешь непобедимым, подумай, бесконечная сила и знания ждут тебя, ты станешь сильнее, ты овладеешь чрезвычайно могущественной силой, подумай, какое будущее это? — Ли Кан подошел к Джилл, легонько гладя её по спине. Джилл сделала глубокий вдох и не вырвалась из рук Ли Кана, но сказала: — Почему я чувствую, что ты меня обманываешь, ты знаешь так много, и даже практиковал дуэль Сальермо, я сейчас всего лишь ученик, как я могу победить тебя? — Это самый простой способ. Я могу тренировать тебя в будущем, и я могу научить тебя знаниям, чтобы ты мог учиться как можно скорее. Я не скупой Казиллас, и я готов делиться своими знаниями. — Ли Кан сказал мягко. — Что?! — Джилл вскочила, — Ты обманываешь меня плохим обещанием, и ты будешь тренировать меня в будущем? После того, как ты пройдешь через эту кризис, ты обязательно попытаешься избавиться от меня! — Конечно, это также один из рисков. — Ли Кан не отрицал этого напрямую, но предложил другое предложение, — Но я думаю, что твои опасения очень разумны, поэтому я могу научить тебя магии сейчас, ты можешь экспериментировать на месте, и я научу тебя лучшей магии, так что ты ничего не потеряешь. В конце концов, Ли Кан добавил: — Боюсь, что я единственный, кто заботится о тебе в этом мире. Если ты не веришь мне, кого еще ты можешь доверять? Верь мне, это правильно. Сердце Джилл забилося. Это действительно хорошая возможность. Даже Казиллас не мог не завидовать магии Ли Кана, когда он упоминал

её. Будучи учеником, иметь возможность выучить несколько уникальных приемов от Ли Кана очень привлекательно.

<http://tl.rulate.ru/book/119290/4857459>